

Судаков Олег Валериевич
Судаков Дмитрий Валериевич
Белов Евгений Владимирович
Гордеева Ольга Игоревна
Хатунцев Андрей Владимирович

DOI 10.31483/r-103664

**ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СЕМЬЯХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПЕРИОД
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ
НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19**

Аннотация: статья посвящена изучению некоторых психосоциальных и психоэмоциональных аспектов у студентов медицинского вуза и их родителей и родственников, проживающих совместно. Работа является актуальной, так как в настоящее время в России и в мире продолжается пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Исследование интересно и тем, что несмотря на ряд работ разных авторов – ученых и педагогов высшей школы, изучающих аспекты психоэмоционального состояния студентов, крайне мало работ посвящено их взаимоотношению и динамике этих взаимоотношений с их близкими – родителями и родственниками, особенно на фоне пандемии новой вирусной инфекции, что и послужило целью данного изыскания. Объектами исследования стали 359 человек. В 1 и 2 группу вошли по 100 студентов, мужчин и женщин лечебного факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко (5 курс); 3 группу составили 159 человек, мужчин и женщин, находившихся в родственных связях с представителями 2 группы и проживающих совместно с ними. В основу исследования лег специально разработанный авторами анонимный опросник, направленный на изучение полового и возрастного состава респондентов, на выявление основных психосоциальных и психоэмоциональных взаимодействий объектов исследования, включая определение условия их проживания и определения круга проживающих с ними лиц; определение основных аспектов их межличностных взаимоотношений, включая их «теплоту» и частоту ссор и недомолвок; определение у

объектов исследования подверженности стрессу, выраженность тревожности в определенные периоды жизни и возможного наличия у них истинных депрессивных или депрессивно подобных состояний. Полученные данные представляют определенный интерес не только для ученых и исследователей, занимающихся вопросам социологии и психологии, но и для педагогов высшей школы, занятых в учебном процессе медицинских вузов.

Ключевые слова: студент, семья, дистанционное обучение, COVID-19, тревожность, стресс, депрессия.

Abstract: *the article is devoted to the study of some psychosocial and psychoemotional aspects of medical students and their parents and relatives living together. The work is relevant, as the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 is currently ongoing in Russia and in the world. The study is also interesting in that despite a number of works by various authors – scientists and teachers of higher education studying aspects of the psychoemotional state of students, very few works are devoted to their relationship and the dynamics of these relationships with their loved ones – parents and relatives, especially against the backdrop of a pandemic of a new viral infection., which was the aim of this study. The objects of the study were 359 people. The 1st and 2nd groups included 100 students, men and women, of the medical faculty of VSMU. N.N. Burdenko (5 course); Group 3 consisted of 159 people, men and women, who were related to representatives of group 2 and lived together with them. The study was based on an anonymous questionnaire specially developed by the authors, aimed at studying the gender and age composition of the respondents, identifying the main psychosocial and psychoemotional interactions of the objects of study, including determining the conditions of their residence and determining the circle of persons living with them; determining the main aspects of their interpersonal relationships, including their «warmth» and the frequency of quarrels and omissions; determination of susceptibility to stress in the objects of study, the severity of anxiety in certain periods of life and the possible presence of true depressive or depressive-like states in them. The data obtained are of particular interest not only for scientists and researchers*

involved in sociology and psychology, but also for higher education teachers involved in the educational process of medical universities.

Keywords: *student, family, distance learning, COVID-19, anxiety, stress, depression.*

Актуальность

2020 г. ознаменовался появлением нового опасного вируса, распространение которого в короткие сроки привело к возникновению эпидемии, а затем и пандемии. Всего лишь за несколько недель в мире не осталось ни одной страны, не пораженный опасным недугом. Новая коронавирусная инфекция обладала высокой вирулентностью и даже кратковременный контакт с зараженным человеком, мог привести к новым случаям заражения. При этом основная опасность новой вирусной инфекции была связана с его способностью в короткие сроки вызывать целый ряд грозных осложнений, в том числе и тех, которые могли привести к возникновению угрозы жизни и даже к летальному исходу пациента [6, с. 109].

В короткие сроки, оценив опасность новой вирусной инфекции COVID-19, правительствами практически всех стран мира были предприняты определенные меры различного характера, направленные на улучшение возникшей неблагоприятной эпидемиологической обстановки и нормализации жизни населения [7, с. 139]. Все осуществляемые меры условно можно было бы разделить на различные группы: социального характера, медицинского характера, общественного и т.д. [4, с. 44].

Наиболее важным и, очевидно, правильным решением стал переход к дистанционному режиму работы тех слоев населения и представителей тех специальностей, у кого переход к такому виду деятельности был возможен [10, с. 182]. При этом пожилым людям рекомендовалось перейти к режиму самоизоляции, во избежания возможного заражения [8, с. 230]. Обучающимся образовательных учреждений различного уровня предписывалось перейти к режиму дистанционного обучения, до нормализации неблагоприятной эпидемиологической обстановки, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19 [3, с. 34].

Подобный переход, к ранее не использованному режиму обучения, вызвал неподдельный интерес многих исследователей и педагогов. Особый же интерес и определенные споры подобный переход вызвал у педагогов высшей школы. Студенты различных вузов, разнообразных специальностей, за годы учебы получают не только фундаментальные знания, для работы по их будущей специальности, но и овладевают необходимыми практическими навыками. Сложно представить какого-либо по-настоящему грамотного специалиста, владеющего лишь теорией по предмету или специальности, в ущерб так необходимым практическим навыкам [5, с. 84].

Особый интерес подобный переход вызвал у педагогов и обучающихся в медицинских вузах. С давних времен, профессия врача была одной из наиболее социально значимых и востребованных. Одновременно с этим наблюдался и повышенный спрос к его знаниям, квалификации и в некоторых случаях, врач даже привлекался к «ответу» за неправильное или некачественное лечение. Так, существовали поверья, что в Древнем Риме, врачу, выполнившему некачественное оперативное лечение, повлекшее смерть пациента, отрубали руку. Несомненно, подобные эксцессы вполне могли иметь место, но вряд ли носили массовый характер. Тем не менее, даже подобные единичные рассказы указывают не только на важность медицинской профессии, но и на высокий спрос к практическим и теоретическим знаниям врача.

Процесс обучения в медицинском вузе в настоящее время условно можно разделить на два основных направления – это получение теоретических знаний и практических навыков и умений. Что касается теоретической части, то она представлена огромным багажом знаний, которые получает будущий медик за 6 лет обучения по самым разнообразным предметам. Некоторые из них считаются базовыми – к примеру биология, химия и т. д.; некоторые считаются фундаментальными – к примеру анатомия, физиология, гистология и т. д.; некоторые направлены в основном на практическую часть – к примеру госпитальная терапия, специализированные хирургические дисциплины и т. д.; некоторые занимают промежуточное место между чисто теоретическими и чисто

практическими кафедрами – к примеру топографическая анатомия с оперативной хирургией, общая хирургия, пропедевтика внутренних болезней и т. д.

Кафедра оперативной хирургии с топографической анатомией занимает промежуточное положение среди многочисленных кафедр медицинского вуза – благодаря сбалансированному сочетанию теории и практики. Несмотря на огромный объем теоретических данных по топографической анатомии, регламентированный рабочей программой, согласно ФГОСу, всегда важное значение занимала и практическая часть, включающая в себя разнообразные составные элементы – от обучения работе с общехирургическим и специализированным инструментарием до самостоятельного проведения, под контролем преподавателя, каких-либо хирургических манипуляций и операций.

Вполне очевидно, что перевод к обучению на подобной кафедре в дистанционный формат был понят, как студентами, так и педагогами, в виду отношения к медицине и реального осознания сложности возникшей неблагоприятной эпидемиологической обстановки, и воспринят, как временная необходимость. Тем не менее, у обучающихся медиков и у их преподавателей возник ряд вопросов, касающихся не только формы проведения дистанционных занятий, но и аспектов его проведения. В связи с этим, крайне важным стало – качественное осуществление преподавательской деятельности, с попыткой выполнения или хотя бы объяснения минимума практических навыков и умений [2, с. 136].

Безусловно, выполнение практической части занятий, с овладением минимальным набором практических навыков и умений в дистанционном формате невозможно. Подобное утверждение нашло поддержку среди большинства педагогов высшей школы, особенно занятых учебной работой со студентами, содержащей практические элементы [9, с. 200]. Это также нашло подтверждение в публикациях различных авторов, касающихся различных аспектов учебной деятельности в дистанционной период, вызванный неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19.

При этом уже в настоящее время, несмотря на то что пандемия COVID-19 еще не закончилась, можно с уверенностью утверждать, что изучением

различных аспектов учебного процесса студентов медицинского вуза занималось довольно большое количество исследователей, что также нашло отражение в публикационной активности ученых и педагогов [12, с. 104]. При этом основные направления работы содержат информацию об удовлетворенности студентами дистанционным этапом обучения, выяснением различных аспектов собственно учебного процесса в медицинском вузе, в том числе и касающихся его организации, размышлением о возможном изменении учебного процесса, направленного на модернизацию и оптимизацию дистанционного формата обучения.

Фактически – практически все направления работ педагогов высшей школы, ориентированы лишь на обучающихся и не затрагивают их окружение: близких родственников, друзей, соседей и т. д. При этом изучение некоторых аспектов их межличностного и психосоциального взаимодействия могло бы стать интересным не только для педагогов высшей школы, занятых в учебном процессе со студентами, но и психологов, психиатров, психотерапевтов и всех тех, кто имеет отношение к изучению психосоциальных взаимодействий.

Актуальность данной тематике придает и тот факт, что будущие медики, возможно были вынуждены проводить 24 часа в сутки – и день и ночь в одном помещении со своими родственниками (если студенты жили с ними) или со своими соседями по комнате или квартире [13, с. 1157] (если студенты проживали в общежитии или снимали жилье вместе со своими будущими коллегами [11, с. 24]. В связи с этим было бы интересно изучить отношение окружающих и родственников будущих врачей к возникшей ситуации в целом, определить их мнение касательно вынужденного перехода на дистанционный формат обучения, проанализировать их удовлетворенность подобными изменениями и выявить возможные страхи и опасения [1, с. 301].

При этом, безусловно, гораздо больший интерес приобретает изучение межличностных взаимоотношений между родственниками в вынужденный период дистанционного обучения и самоизоляции, обусловленный неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, вызванной новой коронавирусной инфекцией

COVID-19, с определением их уровня стресса и возможных истинно депрессивных или депрессивно подобных состояний.

Цель исследования

Целью представленного исследования стало изучение психосоциального взаимодействия в семьях студентов медицинского вуза во время периода дистанционного обучения, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материалы и методы

Объектами исследования послужило 359 человек, мужчин и женщин. При этом 200, мужчин и женщин, являлись студентами, а 159 – родителями части студентов, участвующих в исследовании.

В 1 группу вошли 100 будущих медиков, мужчин и женщин, из полных семей, обучающихся в настоящее время на 5 курсе лечебного факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, которые на момент перехода учебного процесса в вузе в вынужденный дистанционный формат, проживали одни в квартире.

Во 2 группу вошли 100 студентов – медиков, мужчин и женщин, из полных семей, обучающихся в настоящее время на 5 курсе лечебного факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, которые на момент перехода учебного процесса в вузе в вынужденный дистанционный формат, проживали в квартире совместно со своими родственниками.

3 группу составили 159 человек, мужчин и женщин – родственников обучающихся – объектов исследования из 2 группы, которые на момент перехода учебного процесса в вузе в вынужденный дистанционный формат, проживали совместно со своими родственниками-студентами.

Данное исследование проводилось в сентябре 2022 года и было основано на анонимном опросе объектов исследования, пожелавших участвовать в научной работе. Авторами была разработан специальный опросник целью которого было определение основных аспектов психосоциального взаимодействия в семья студентов медицинского вуза. В частности, определяли половой и возрастной состав объектов исследования, изучали условия проживания объектов исследования,

включая определения родственных связей с теми, с кем они проживали, и с определением причин, заставивших часть испытуемых проживать отдельно. Наиболее важными частями исследования стали: определения взаимоотношений между студентами и их родителями и родственниками, с анализом основных аспектов этих взаимоотношений, а так же изучение некоторых психоэмоциональных аспектов, таких как подверженность стрессу, определение уровня тревожности и выявление возможных депрессивных или депрессивно подобных состояний.

Результаты и их обсуждение

На начальном этапе изучался половой и возрастной состав объектов исследования, принявших участие в данном научном изыскании. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Половой и возрастной объектов исследования

Объекты исследования / процентное соотношение полового состава	Средний возраст объектов исследования
1 группа (студенты, проживающие отдельно от своих родственников во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) n=100; 20,2 ± 1,6 лет	
Мужчины (n=38) 38%	20,6 ± 1,8
Женщины (n=62) 62%	19,8 ± 1,4
2 группа (студенты, проживающие совместно со своими родственниками во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) n=100; 20,4 ± 1,4 лет	
Мужчины (n=35) 35%	20,3 ± 1,3
Женщины (n=65) 65%	20,5 ± 1,5
3 группа (родственники студентов, проживающие совместно обучающимися ВГМУ во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) n=159; 53,1 ± 11,3 лет	
Мужчины (n=66) 41,50%	48,4 ± 10,7
Женщины (n=93) 58,49%	57,8 ± 11,9

Среди студентов, как 1, так и 2 групп, наблюдалось большее количество женщин, чем мужчин. Этот факт вполне объясним тем, что медицинские вузы, в качестве места обучения чаще выбирают девушки и женщины, чем юноши и мужчины. Подобная тенденция сохраняется многие годы и в ВГМУ им.

Н.Н. Бурденко – где в процентном соотношении количественно преобладают женщины над мужчинами. При этом испытуемые 1 и 2 групп были примерно одного возраста.

Среди объектов исследования 3 группы также несколько преобладали женщины – $n = 93$, против мужчин – $n = 66$. При этом женщины, входившие в исследование, в среднем были несколько старше мужчин.

Следующим этапом исследования стал анализ родственных связей объектов исследования. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ родственных связей объектов исследования всех 3 групп

С кем проживали во время этапа дистанционного обучения	n / % встречаемости
1 группа (студенты, проживающие отдельно от своих родственников во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) $n=100$	
Проживали самостоятельно – один (одна) в квартире или доме	100
2 группа (студенты, проживающие совместно со своими родственниками во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) $n=100$	
Проживали совместно с обоими родителями	$n=43$ (43%)
Проживали совместно с одним из родителей (мать или отец)	$n=14$ (14%)
Проживали совместно с бабушкой и дедушкой на их жилплощади	$n=12$ (12%)
Проживали совместно или с одной бабушкой или с одним дедушкой на их жилплощади	$n=19$ (19%)
Проживали совместно с дядей и тетей на их жилплощади	$n=4$ (4%)
Проживали совместно или с одной тетей или с одним дядей на их жилплощади	$n=6$ (6%)
Проживали с иными родственниками на их жилплощади	$n=2$ (2%)
3 группа (родственники студентов, проживающие совместно обучающимися ВГМУ во время периода дистанционного обучения, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19) $n=159$;	
Степень родства студенту 2 группы исследования	n частоты встречаемости
Мать	53
Отец	47
Бабушка	28

Дедушка	15
Тетя	10
Дядя	4
Другие	2

Студенты 1 группы проживали во время периода дистанционного обучения, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекцией самостоятельно – все 100% (n = 100).

Среди же студентов 2 группы, подавляющее большинство проживало совместно со своими родителями – 43% испытуемых. Примерно каждый пятый испытуемый из 2 группы проживал вместе с одной бабушкой или с одним своим дедушкой – 19%. Несколько меньшее число будущих медиков проживало с кем-то одним из своих родителей (или мать или отец) – 14% или со вместе проживающими дедушкой и бабушкой – 12%. Гораздо меньшее число респондентов проживали либо с одной тетей или с одним дядей – 6%, а всего 4% анкетированных проживали со вместе живущими дядей и тетей. И лишь 2% будущих врачей проживали у дальних родственников.

Среди опрашиваемых родственников студентов из 2 группы – объектов исследования 3 группы, оказалось 93 женщины и 66 мужчин. Среди женщин 3 группы 53 являлись испытуемым матерью, 28 – бабушкой, 10 тетей и 2 – дальними родственницами. Среди опрашиваемых мужчин 3 группы – 47 оказались отцами, 15 – дедушками, а 4 – дядями.

На основании полученных данных можно с уверенностью сказать, что в среднем, большая часть испытуемых проживала со своими родителями, или с одним из них. Несколько меньшая часть с бабушками и дедушками и лишь незначительная часть с дядями и тетями или иными дальними родственниками. Исходя из того, что в исследование входили полные семьи – следующий этап исследования был направлен на выяснение основных причин, почему испытуемые жили с одним родителем или с родственниками или вообще отдельно от них (1 группа). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ причин отдельного проживания испытуемых 1 и 2 группы

1 группа n=100	
Причина отдельного проживания испытуемых 1 группы (от всех родственников)	n частоты встречаемости
Вынужденный переезд в другой город (В Воронеж) при поступлении в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко	67
Вступление в брак	24
В семье имелась возможность покупки отдельного жилья в близости от ВГМУ им. Н.Н. Бурденко	9
2 группа n=57	
Причина отдельного проживания от родителей испытуемых 2 группы (но с другими родственниками)	n частоты встречаемости
Вынужденный переезд в другой город (В Воронеж) при поступлении в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко	29
Вынужденная командировка одного из родителей или работа одного из них вахтовым методом	14
Переезд к родственникам в виду их более близкого проживания к ВГМУ им. Н.Н. Бурденко	12
Вступление в брак	2

Момент возможного совместного или раздельного проживания объектов исследования был важен с целью понимания аспектов психосоциальных взаимоотношений между студентами, входившими в исследование, и их родственниками.

Среди причин, вынудивших студентов 1 группы проживать отдельно, в столь непростой со всех точек зрения период – период дистанционного обучения и самоизоляции, вызванный неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19, стал переезд в другой город – 67 испытуемых из 100. Вступление в брак стало еще одной довольно частой причиной отдельного проживания – 24 испытуемых из 100. И, среди студентов 1 группы, реже всего встречалась причина – покупки жилья в относительной близости к ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Позволить себе такую покупку смогли лишь 9 из 100 испытуемых 1 группы.

При этом результаты, полученные при анкетировании испытуемых 2 группы заметно отличались. Анализируя причины, по которым студенты, входившие в исследование, не проживали со своими родителями, а временно жили с другими родственниками стали: вынужденный переезд в другой город – 29 испытуемых из 57; вынужденная командировка одного из родителей или работа одного из них вахтовым методом – 14 будущих врачей из 57; переезд к

родственникам в виду их более близкого проживания к ВГМУ им. Н.Н. Бурденко – 12 из 57; вступление в брак – 2 из 57.

Из полученных данных можно сделать вывод, что причиной раздельного проживания в каждом определенном случае стали обстоятельства, а не какие-либо конфликты или негативное отношение в семье. Тем не менее, следующим этапом исследования стала попытка определить основной вектор отношений в семьях и возможные конфликты, с их частотой возникновения. Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Определение основных взаимоотношений в исследуемых группах		
Основной изучаемых аспект семейных взаимоотношений		п частоты встречаемости / %
1 группа n=100		
Оцените свои отношения с родителями	Теплые	87 (87%)
	Нейтральные	13 (13%)
	Холодные	0 (0%)
Оцените свои отношения с иными родственниками	Теплые	78 (78%)
	Нейтральные	20 (20%)
	Холодные	2 (2%)
Как часто у вас бывают ссоры с родителями	Редко	91 (91%)
	Периодически	9 (9%)
	Часто	0 (0%)
Как часто у вас бывают ссоры с родителями с иными родственниками	Редко	87 (87%)
	Периодически	11 (11%)
	Часто	2 (2%)
Комфортно ли вам проживать отдельно	Да	82 (82%)
	Нет	3 (3%)
	Затрудняюсь ответить	15 (15%)
2 группа n=100		
Оцените свои отношения с родителями или с родственниками, с которыми проживаете	Теплые	88 (88%)
	Нейтральные	11 (11%)
	Холодные	1 (1%)
Оцените свои отношения с иными родственниками	Теплые	82 (82%)
	Нейтральные	15 (15%)
	Холодные	3 (3%)
Как часто у вас бывают ссоры с родителями или иными родственниками, у которых вы проживаете	Редко	84 (84%)
	Периодически	15 (15%)
	Часто	1 (1%)

Как часто у вас бывают ссоры с родителями с иными родственниками	Редко	83 (83%)
	Периодически	16 (16%)
	Часто	1 (1%)
Комфортно ли вам проживать совместно с родителями/родственниками	Да	77 (77%)
	Нет	9 (9%)
	Затрудняюсь ответить	14 (14%)
3 группа n=159		
Оцените свои отношения с детьми или проживающими у вас родственниками	Теплые	116 (72,95%)
	Нейтральные	38 (23,89%)
	Холодные	5 (3,14%)
Оцените свои отношения с иными родственниками	Теплые	98 (61,63%)
	Нейтральные	47 (29,55%)
	Холодные	14 (8,80%)
Как часто у вас бывают ссоры с детьми или проживающими у вас родственниками	Редко	109 (68,55%)
	Периодически	45 (28,30%)
	Часто	5 (3,14%)
Комфортно ли вам проживать совместно с детьми или проживающими у вас родственниками	Да	112 (70,44%)
	Нет	8 (5,03%)
	Затрудняюсь ответить	39 (24,52%)

Подавляющее большинство респондентов 1 группы находилось в теплых отношениях со своими родственниками, как близкими – родителями, так и иными. При этом ссоры с родственниками и родителями случались крайне редко и носили единичный характер. При этом 3% анкетированных признались, что им некомфортно жить отдельно, а 15% затруднились с ответом.

Практически все анкетированные 2 группы также признались в теплых отношениях, как со своими родными и близкими родственниками, так и с менее близкими. При этом различные ссоры с родителями и иными родственниками здесь наблюдались несколько чаще, чем среди студентов 1 группы. Так же Часть студентов – 9% 2 группы призналось, что им не комфортно проживать совместно с родителями или родственниками, а 14% затруднились с ответом.

При анонимном анкетировании объектов исследования 3 группы было установлено, что в подавляющем большинстве у них отмечались теплые отношения со своими детьми или проживающими у них родственниками, при этом, зачастую, отношения с иными родственниками, не проживающими с ними, порой были несколько хуже. При этом представители старшего поколения были

несколько критичны в оценке количества и частоты ссор с детьми или иными проживающими родственниками. Так о редких ссорах высказалось 68,55% испытуемых 3 группы, против 84% проживающих у них представителей 2 группы. В тоже время уже 28,3% респондентов 3 группы высказались о периодических ссорах, в которых признавалось лишь 15% студентов. При этом также небольшая часть указывала о наличии частых ссор при совместном проживании – 1% студентов и 3,14% их родственников. Некоторая выявленная разница в отношении к скандалам и ссорам при совместном проживании свидетельствует о разном взгляде на возникающие разногласия. Тем не менее, они не являются критичными и в общем позволяют судить о нормальных и теплых взаимоотношениях в семьях. Следующим этапом исследования стало изучение уровня стресса испытуемых, во время периода дистанционного обучения и перехода на вынужденную самоизоляцию вследствие неблагоприятной эпидемиологической обстановки вызванной новой коронавирусной инфекцией. Полученные данные представлены в таблице 5.

Таблица 5

Оценка некоторых аспектов психоэмоционального состояния у студентов и их родственников, входивших в исследование во время периода дистанционного обучения и вынужденной самоизоляции вызванной COVID-19

Изучаемый аспект	n частоты встречаемости / %	
1 группа n=100		
Подвержены ли вы стрессу в целом	Да	52 (52%)
	Нет	35 (35%)
	Затрудняюсь ответить	13 (13%)
Оцените свой уровень тревожности до пандемии COVID-19	Высокий	13 (13%)
	Средний	46 (46%)
	Низкий	41 (41%)
Оцените свой уровень тревожности во время периода дистанционного обучения (период COVID-19 первая волна)	Высокий	52 (52%)
	Средний	43 (43%)
	Низкий	5 (5%)
Бывали ли у вас в жизни депрессии или иные депрессивные состояния	Да	6 (6%)
	Нет	86 (86%)

	Затрудняюсь ответить	8 (8%)
По вашему мнению, не было ли у вас депрессии или иных депрессивных состояний в момент перехода к дистанционному формату обучения (период COVID-19 первая волна)	Были	37 (37%)
	Нет	50 (50%)
	Затрудняюсь ответить	13 (13%)
2 группа n=100		
Подвержены ли вы стрессу в целом	Да	47 (47%)
	Нет	37 (37%)
	Затрудняюсь ответить	16 (16%)
Оцените свой уровень тревожности до пандемии COVID-19	Высокий	12 (12%)
	Средний	44 (44%)
	Низкий	46 (46%)
Оцените свой уровень тревожности во время периода дистанционного обучения (период COVID-19 первая волна)	Высокий	34 (34%)
	Средний	48 (48%)
	Низкий	18 (18%)
Бывали ли у вас в жизни депрессии или иные депрессивные состояния (период COVID-19 первая волна)	Да	7 (7%)
	Нет	84 (84%)
	Затрудняюсь ответить	9 (9%)
По вашему мнению, не было ли у вас депрессии или иных депрессивных состояний в момент перехода к дистанционному формату обучения	Были	24 (24%)
	Нет	62 (62%)
	Затрудняюсь ответить	14 (14%)
3 группа n=159		
Подвержены ли вы стрессу в целом	Да	99 (62,26%)
	Нет	44 (27,67%)
	Затрудняюсь ответить	16 (10,06%)
Оцените свой уровень тревожности до пандемии COVID-19	Высокий	48 (30,18%)
	Средний	86 (54,08%)
	Низкий	25 (15,72%)
Оцените свой уровень тревожности во время периода дистанционного обучения и работы и вынужденный переход на самоизоляцию (период COVID-19 первая волна)	Высокий	79 (49,68%)
	Средний	66 (41,50%)
	Низкий	14 (8,80%)
Бывали ли у вас в жизни депрессии или иные депрессивные состояния (период COVID-19 первая волна)	Были	27 (16,98%)
	Нет	83 (52,20%)
	Затрудняюсь ответить	49 (30,81%)

По вашему мнению, не было ли у вас депрессии или иных депрессивных состояний в момент перехода к дистанционному формату обучения	Были	54 (33,96%)
	Нет	74 (46,54%)
	Затрудняюсь ответить	31 (19,49%)

В целом больше половины испытуемых периодически подвергаются стрессу. При этом подверженность среди студентов 1 и 2 групп находится примерно на одинаковом уровне – 52% и 47% соответственно. Их взрослые родственники – представители 3 группы, указали, что они подвергаются стрессовым ситуациям чаще – у них данный показатель составил 62,26%.

При оценке уровня тревожности до пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, представители 1 группы указали, что в их группе преобладал средний уровень тревожности – 46%. У 41% наблюдался низкий уровень тревожности и лишь у 13% испытуемых – высокий уровень тревожности. Подобная ситуация наблюдалась и среди представителей 2 группы – преобладал низкий уровень тревожности – 46%, за ним, по количеству у людей, следовал средний уровень тревожности и также – лишь у малого числа отмечался высокий уровень тревожности. Среди же представителей 3 группы были получены несколько иные результаты. Преобладающим стал средний уровень тревожности – 54,08%, за ним по частоте встречаемости наблюдался высокий уровень тревожности – 30,18% и минимальным стало число людей с низким уровнем тревожности – 15,72%.

Тревожность объектов исследования существенно изменилась с наступлением пандемии и переходом к вынужденной самоизоляции, дистанционному периоду обучения и работы. Так, среди студентов 1 группы стал преобладать высокий тип тревожности – 52%, затем наблюдался средний уровень тревожности – 43% и лишь у 5% тревожность оценивалась, как низкая. При этом у студентов 2 группы не наблюдалось такой резкой перемены в уровне тревожности между доковидным и ковидным периодом. Среди них преобладал средний уровень тревожности – 48%, несколько у меньшего числа респондентов определялся высокий уровень тревожности – 34%. И лишь у 18% отмечался низкий уровень тревожности. Уровень тревожности, с возникновением пандемии, также

изменился и среди представителей 3 группы. Так у них стал преобладать высокий уровень тревожности – 49,68%, и средний уровень тревожности – 41,50%. И лишь у 8,80% отмечался низкий уровень тревожности. Полученные данные могут свидетельствовать о том, более взрослые люди чаще подвержены стрессу и высокой тревожности, особенно в тяжелых эмоциональных ситуациях. При этом несколько низкие показатели тревожности студентов 2 группы – проживающих совместно с родителями или родственниками, могут указывать на определенного рода дополнительный психологический комфорт или психологическую защищенность. При этом было бы интересно провести подобное исследование с большей выборкой объектов исследования и специализированными критериями, направленными именно на выявление и определение факторов психологического комфорта.

Подобная ситуация с ухудшением психоэмоционального фона испытуемых наблюдалась и по двум другим важным исследуемым показателям. Так среди анкетированных 1 группы будущих медиков практически не отмечали наличие истинно депрессивных и иных депрессивных состояний в течении их жизни – 86%. При этом 8% анкетированных затруднялись с ответом и лишь у 6% в течении жизни отмечалось наличие подобных состояний. Похожая картина наблюдалась и среди опрашиваемых 2 группы. 84% указывали на отсутствие каких-либо депрессивных состояний в течении своей жизни. 9% затруднялись с ответом и лишь у 7% в анамнезе имели место истинно депрессивные или иные депрессивно подобные состояния. Однако среди более «взрослых» объектов исследования, родителей и родственников студентов, истинно депрессивные и депрессивно подобные состояния встречались значительно чаще – у 16,98%. При этом практически каждый третий испытуемый затруднялся с ответом – 30,81% и уверенно заявляли об отсутствии подобных состояний 52,20% анкетированных.

Аналогично уровню тревожности, ситуация с формированием у испытуемых истинно депрессивных и депрессивно подобных состояний изменилась с развитием в мире пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Так уже 37% будущих медиков из 1 группы заявляло о возможном наличии у себя

депрессии или депрессивно подобных состояний во время перехода к дистанционному обучению во время пандемии. При этом 13% затруднялись дать какой-либо – положительный или отрицательный ответ. При этом половина – 50% отрицала наличие у себя каких-либо негативных состояний. Среди же будущих врачей из 2 группы, депрессивные и депрессивно подобные состояния отмечались у 24% испытуемых. При этом 14% из них затруднялись с ответом и 62% отрицали негативные состояния. При этом среди представителей 3 группы отмечались более негативная тенденция. 33,96% отмечали у себя возможное наличие депрессивных или депрессивно подобных состояний. При этом 19,49% затруднялись с ответом и 46,54% не заявляли о каких-либо негативных состояниях. Интересным фактом по-прежнему стала менее негативная тенденция формирования депрессивных состояний у студентов 2 группы, проживающих со своими родителями и родственниками, что может говорить об определенном чувстве психологической защищенности у них.

Выводы

Среди испытуемых несколько больше преобладали женщины. Среди студентов 1 и 2 группы, это вполне объяснимо – так как медицинские вузы исторически пользуются большей популярностью у женщин, нежели чем у мужчин. Несколько же большее количество женщин в 3 группе можно объяснить целым рядом социальных факторов и социальных традиций. К примеру – выбирая между родственниками женского и мужского пола, студента скорее попробуют поселить с женщиной, как с более хорошей и заботливой хозяйкой.

Студенты 1 группы проживали отдельно, в своих собственных или съемных квартирах. Студенты 2 группы проживали совместно со своими родителями или родственниками, среди которых преобладали дедушки и бабушки и дяди и тети.

Среди причин, вынудивших студентов 1 группы проживать отдельно от родителей выделяли – переезд в Воронеж из другого города для обучения в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, вступление в брак или просто наличие возможности в семье для приобретения жилья в относительной близости от вуза. Причинами же, сподвигнувшими часть студентов 2 группы, жить отдельно от своих родителей или

лишь с одним родителем, стали: переезд в Воронеж из другого города для обучения в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко; вынужденная командировка одного из родителей или работа одного из них вахтовым методом; переезд к родственникам в виду их более близкого проживания к ВГМУ им. Н.Н. Бурденко и вступление в брак.

Подавляющее большинство студентов и 1 и 2 групп признались в теплых отношениях со своими родителями и близкими родственниками. При этом признавая периодическое наличие споров или ссор, которых у представителей 2 группы было несколько больше, очевидно в связи с совместным проживанием со своими родственниками, в отличие от отдельно проживающих студентов 1 группы. При этом даже 3% анкетированных 1 группы призналась, что им некомфортно проживать отдельно, а еще 15% затруднилось с ответом. Интересной особенностью стало то, что данные о количестве ссор в семье несколько различались у студентов 2 группы и их родственников – представителей 3 группы, которые рассказывали о несколько более частых скандалах и ссорах, нежели их юные сожители. Это может найти объяснение в разных подходах к жизненным ситуациям и мировоззрению в целом, очевидно в силу разницы в возрасте или о желании студентов 2 группы казаться несколько «лучше», чем они есть. Подобный факт заслуживает внимания и авторами рассматривается возможность проведения подобного исследования с большей выборкой людей.

Наиболее интересной частью исследования стало изучение некоторых психоэмоциональных аспектов у объектов исследования. Так подавляющее большинство призналось, что периодически испытывает стресс и вовлекается в стрессовые ситуации. При этом у представителей 3 группы стрессовые ситуации встречались чаще и они были чаще подвержены стрессу. Одновременно с этим изучался и уровень тревожности в период до возникновения пандемии COVID-19, который в большинстве своем составлял средние значения во всех трех группах, несколько меньшие – по низкой тревожности; и наименее часто отмечался высокий уровень тревожности. При этом во всех трех отмечалась одна и также тенденция – с началом пандемии – у представителей всех групп отмечался рост

высокого уровня тревожности и снижение частоты встречаемости низкой тревожности. Аналогичная ситуация наблюдалась и при изучении наличия возможных истинно депрессивных и депрессивно подобных состояний, частота развития которых у объектов исследования увеличивалась с развитием пандемии COVID-19.

При этом важной выявленной особенностью стало то, что студенты проживающие совместно с родителями или родственниками были меньше подвержены стрессу и у них реже развивались истинно депрессивные и депрессивные состояния, что может говорить об определенном важном психоэмоциональном и психосоциальном взаимодействии между членами семьи и наличием в таких семьях определенного психологического комфорта у молодых членов семьи.

Полученные данные представляют определенный интерес не только для педагогов высшей школы, но и для психологов и работников социальных служб. Авторами планируется продолжение исследования с большей выборкой объектов исследования и использования большего значения различных переменных.

Список литературы

1. Абубякирова И.Н. Влияние учебного стресса на психологическое состояние и физиологические показатели студента / И.Н. Абубякирова // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации. Материалы 53-й ежегодной Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, посвященной 90-летию доктора медицинских наук, профессора, члена-корреспондента Российской Академии Естествознания Бышевского Анатолия Шулимовича. – 2019. – С. 301.

2. Барашкина С.Б. Актуальные вопросы педагогики и психологии: монография / С.Б. Барашкина, И.А. Крутова, О.Ю. Дергунова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2021. – 172 с. – ISBN 978-5-907313-98-9. doi:10.31483/a-10238

3. Басова А.В. Ответственность граждан за свое здоровье в условиях пандемии COVID-19 / А.В. Басова // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза, на примере борьбы

с коронавирусом «COVID-19». Материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов, 2021. – С. 33–37.

4. Бондарь Е.О. Практика применения новых административных норма, связанных с внесением изменений в статьи КОАП РФ в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации в 2020 году / Е.О. Бондарь, Н.В. Михайленко // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар. – 2021. – С. 41–48.

5. Добряк С.Ю. От низшего к высшему пути и формы решения проблем психологической адаптации / С.Ю. Добряк, Е.В. Великая, Ю.С. Добряк // Вестник военного образования. – 2020. – №6 (27). – С. 83–87.

6. Ишинова В.А. Случай из практики: изменение выраженности психопатологических симптомов у пациентки, перенесшей крайне тяжелую форму COVID-19, в процессе курса восстановительной терапии / В.А. Ишинова, С.В. Громова, И.В. Сеницын // Давиденковские чтения. Неврология. XXIII конгресс с международным участием. Министерство здравоохранения Российской Федерации; Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга, Отделение медицинских наук РАН; Всероссийское общество неврологов; Ассоциация неврологов Санкт-Петербурга; Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова; Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова; Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова; Общественная организация «Человек и его здоровье». СПб., 2021. – С. 108–110.

7. Кластерный механизм межведомственного взаимодействия в области охраны здоровья населения / И.Э. Есауленко [и др.] // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2019. – Т. 18. №1. – С. 138–145.

8. Лучшева Л.М. Психологические аспекты социальной адаптации больных с онкологическим заболеванием / Л.М. Лучшева, А.В. Леушина // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей

Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. – 2016. – С. 227–232.

9. Попов В.И. Гигиеническая характеристика подходов, характеризующих возрастные особенности и показатели здоровья детей, подростков и молодёжи / В.И. Попов // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2019. – Т. 63. №4. – С. 199–204.

10. Севастов К.В. Вопросы педагогики и психологии: монография / К.В. Севастов, М.С. Круглова, Н.С. Волкова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2021. – 192 с. – ISBN 978-5-907411-55-5. – doi:10.31483/a-10290

11. Скребнева А.В. Методика определения биологического возраста в рамках фундаментальной характеристики старения / А.В. Скребнева, В.И. Попов, А.С. Буслова // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2019. – Т. 63. №1. – С. 22–28.

12. Стресс в жизни студентов медицинского вуза / Д.В. Судаков [и др.] // *Прикладные информационные аспекты медицины*. – 2020. – Т. 23. №1. – С. 103–108.

13. Юдинцева Е.А. Влияние самоизоляции на психологическое состояние индивида / Е.А. Юдинцева, В.А. Трифонов // *Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения. Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной году науки и технологий*. – 2021. – С. 1156–1160.

Судаков Олег Валериевич – д-р мед. наук, профессор кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия.

Судаков Дмитрий Валериевич – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия.

Белов Евгений Владимирович – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия.

Гордеева Ольга Игоревна – канд. тех. наук, доцент кафедры управления в здравоохранении ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия.

Хатунцев Андрей Владимирович – канд. мед. наук, доцент акушерства и гинекологии №2 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», Воронеж, Россия.